

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ
ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ
2022/23 УЧЕБНОГО ГОДА

ЛИТЕРАТУРА

Предмет	шифр	Класс	Всего баллов	Количество баллов за задание										Второй тур			
				Первый тур										Тесты	Практика		
				1 Задание	2 Задание	3 Задание	4 Задание	5 Задание	6 Задание	7 Задание	8 Задание	9 Задание	10 Задание				
Литература	011-18		70	50	20												

Председатель

Члены

*С / Карасова И.И. /
 С / Толупанова Т.В. /
 С / Кузимова И.В. /
 С / Сергеева И.А. /
 С / Акимина С.В. /
 С / Козлов Н.И. /*

Ставропольский край
Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
2022/23 учебный год
Литература
11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения – 270 минут. Вы выбираете ОДИН вариант из предложенных (анализ поэтического ИЛИ прозаического текста). Творческое задание – обязательно.

Максимальный балл за оба задания (анализ текста и творческое) – 100 баллов.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваши ответы;
- не забывайте, что единственно верного ответа не может быть, важно, чтоб ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительна и аргументирована;
- после выполнения всех заданий обязательно проверьте себя.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ
(целостный анализ художественного текста)

Вариант 1

Внимательно прочтите текст и дайте его целостный анализ. Почему он так называется? Что вы знаете об этом жанре? Определите тему и идею предложенного произведения, охарактеризуйте систему персонажей, сюжетно-композиционные особенности, язык и стиль. Как вы понимаете последнее предложение рассказа?

Максимальный балл – 70 баллов

Елена Долгопят
Рождественский рассказ

Без четверти час Алексей Степанович поднялся со скамейки и отправился к эскалатору. Ему казалось, что он невидим. Люди обнаруживали его только при столкновении.

– Простите.

– Ничего.

Метро к Новому году не украшают, не развешивают серебряные гирлянды и стеклянные шары, не пахнет в метро снегом и мороженым, оттаявшими елками, воском, праздником. Метро – суровое место. Грохочут поезда, сквозняки раскачивают люстры на тяжелых цепях... Говорят, раньше в метро были буфеты с шампанским и черным шоколадом, но не прижились.

Эскалатор вынес Алексея Степановича из-под земли. На улице было черно от тающего снега, ветрено. Алексей Степанович поднял воротник старого драпового пальто и побежал через скользкую дорогу в подворотню. В стене была железная дверь. Он взялся за ручку.

Дрожащий Алексей Степанович очутился в теплых потемках и перевел дух. Уже не спеша он поднялся на пять ступенек, отворил вторую дверь и очутился в светлом маленьком вестибюле. Вахтер за столом читал газету и курил. Сизый дым поднимался.

– Добрый день, – сказал Алексей Степанович.

– Добрый день, – откликнулся вахтер и стряхнул пепел в жестянку из-под кофе. – В гости к нам?

– Да вот.

На столе у вахтера стоял не виданный Алексеем Степановичем приемник. Большой, деревянный, со стеклянной шкалой, за которой мерцал зеленый свет. Вахтер повернул черную ручку, и приемник тихо заговорил. Алексей Степанович вызвал лифт и сказал:

– Какой у вас приемник.

– Не видал такой?

– Нет.

– Мало жил.

Не так уж и мало, – подумал Алексей Степанович, глядя на себя в зеркальную стену лифта, – с другой стороны – все еще впереди.

Алексей Степанович вздохнул, опустил воротник и расстегнул тяжелое пальто. Снял кепку. Лифт встал.

На дерматиновых дверях была надпись: "Посторонним вход воспрещен". Алексей Степанович отворил двери и вошел в темный узкий коридор. Пахло ванильными булочками. За столом у стены несколько человек пили кофе.

– Привет, – сказал Алексей Степанович.

– Привет, – ответили они.

– Лешенька! – воскликнула немолодая маленькая женщина. – У нас сливки есть сегодня. Садись.

Алексей Степанович снял пальто и перекинул через спинку свободного стула. Озябшими руками он взял горячую чашку. Он ничего не говорил, его ни о чем не спрашивали. И опять он представлял себя невидимкой, слушающим не касающиеся его разговоры.

Говорили примерно вот что: ну вот и закончился год, и завтра будем уже встречать новый, надо приготовить что-нибудь необычное, салат из курицы с грибами. На работу выходить десятого. Десять свободных дней – это прекрасно, можно поехать на дачу и жить там, топить печь, ходить на лыжах. Звонил где-то телефон. Время шло. Из-за стола вставали и уходили.

За столом остались Алексей Степанович и немолодая женщина.

Алексей Степанович встретился с ней глазами.

– Как твои дела, Лешенька?

– Ничего.

– Нашел что-нибудь?

– Ничего.

– А искал?

Алексей Степанович промолчал.

– Кофе еще будешь?

– Пожалуй.

– С утра ничего не ел, я думаю.

– У вас как дела, Надежда Васильевна?

– Ничего. Петька четверть с двумя тройками кончает. Зрение у меня все хуже. Говорят, скоро еще сокращение будет. Теперь я – первый кандидат... Знаешь, Лешенька, – сказала она вдруг совсем тихо, и Алексей Степанович поднял глаза. Они были совсем одни в темном коридоре. Из приоткрытых дверей падал свет.

– ... Мы ведь с тобой последний раз видимся в этом году. И потому давай выпьем за новый, хотя бы кофе выпьем. Я тебе скажу пожелание. Чтобы ты нашел себе хорошую работу, а для этого надо ее искать, надо, Лешенька, что же делать, надо ходить, думать, действовать. Скажи по чести, ты хоть куда-нибудь обращался за этот месяц?

Дома не знали, что Алексея Степановича сократили. Он вставал, как обычно, в пять тридцать. Он любил вставать, когда все в доме еще спят, даже в выходные дни. Ополоснув ледяной водой лицо, ставил чайник. Варил геркулес в маленькой кастрюле. В шесть пятнадцать включал радио, подводил часы. Радио будило мать и сына, пятилетнего Ванюшку. Они шли сонные к нему на кухню. Он заваривал пузатый чайник, ставил каждому чашку. Кашу они не ели в такую рань, а чай свежий за компанию с ним выпивали. Ванюша с молоком, а мать так, без сахара, разлюбила к старости сладкое.

Когда Алексей Степанович уходил, они глядели ему вслед в окошко.

Он оборачивался и махал им рукой.

Зима была сумрачная. Алексей Степанович заходил в магазины, в большие магазины, теплые. Заглядывал в витрины. Когда уставал, спускался под землю и там сидел до без четверти час, подобрав длинные ноги. Ему бы просидеть так лет пять и выйти, когда все уже о нем позабудут. Он был никто, нигде не значился, он был свободен.

Он сидел и упорно думал о себе. Был он уже не молод, но еще не стар. Он мог еще выучиться какой-нибудь профессии, например, водить машину, как мечтал когда-то школьником в Чите. Ванюшке бы это понравилось. А мог бы одолжить денег у Надежды Васильевны и выучить немецкий язык и переводить с немецкого страшные готические романы. Мать была бы первая читательница. Можно даже поступить в институт и стать студентом, а по вечерам грузить на Москве-сортировочной вагоны.

- Кто я? что я могу? – Алексей Степанович кусал губы. – Я даже плавать не умею, только ходить. Я не знаю нотной грамоты, я не могу ответить сыну, как устроен мир.

Горькие были мысли, невозможно было выйти из их круга.

Сынок рисует, а мне запах краски нравится, мне бы попробовать тоже рисовать...

В обеденный перерыв он приходил на свою прежнюю работу. Пил с прежними товарищами кофе. Они расспрашивали, как дела, давали советы, телефоны знакомых, глядели сочувственно, виновато, отстраненно и – осуждающе. Он должен был уже что-нибудь предпринять.

Расходились по рабочим местам. Он сидел еще некоторое время в темном коридоре. Вставал, мыл посуду, стряхивал крошки с клеенки, одевался, уходил, мотался по Москве до шестичасовой электрички.

– Куда сейчас? – спросила Надежда Васильевна.

– Куплю чего-нибудь к празднику. Ванюшке книжек с картинками, хорошей бумаги для рисования и машину, чтобы дверцы открывались, а колеса – на резине, матери жилет посмотрю шерстяной.

– Деньги-то есть?

– Под сокращение много дали.

– Могу одолжить.

– После, Надежда Васильевна, дай вам Бог здоровья. и альбом для рисования Ванюшке и машину на резиновом ходу.

Народ был кругом праздничный, бойкий.

Не видимый никому Алексей Степанович вышел на площадь Ярославского вокзала. Зимние дни коротки, пришла уже ночь.

Топтались у табло старухи со страшными лицами, шептали в уши:

– Водочки не желаете, молодой человек?

В темноте было плохо видно, и Алексей Степанович подошел к табло вплотную. Про его электричку не было сообщения. Он протиснулся к доске объявлений. Ничего не разглядел, и тут сказали по громкоговорителю, что его электричка отменяется.

Алексей Степанович побрел с двумя сумками вдоль платформ. На последней готовился к отправлению скорый поезд. Горели в вагонах желтые огни, из печей шел дым. Падал мокрый тяжелый снег, и Алексей Степанович спрятался под навес на платформе.

Он купил зачем-то апельсины. Матери – четыре мотка шерсти на жилет; гуашь. Поезда были чистые, синие, окна – с белыми занавесками.

Фирменный поезд. "Москва – Чита". У Алексея Степановича заныло сердце. До следующей электрички был час. Ноги дрожали от усталости, руки с сумками окоченели. Проводницы не было у открытых дверей. И Алексей Степанович, оглянувшись, вошел в вагон.

Купе проводников было заперто. От титана шел жар. В коридоре лежала чистая узкая дорожка. Алексей Степанович отряхнул ноги и пошел по ней.

Он вошел в последнее купе и сел на мягкое сиденье у окна. Сумки поставил рядышком. В вагоне было так тепло, так тихо, что самому не хотелось шевелиться. В вазочке на столе стояла хвойная ветка.

Из коридора слышались голоса, грохот поклажи – начали входить пассажиры. Как будто Алексей Степанович сидел в потайной пещере. Время шло, а он все был один. Обогрелся. Даже снял кепку и положил на колени, то есть – пошевелился. В окно он видел темную платформу, свет фонарей, подвижные тени людей. Хорошо быть пассажиром.

Стучат колеса, катит поезд, земля летит, а ты закрываешь глаза.

Чьи-то шаги приближались. Алексей Степанович замер. Полуоткрытая дверь откатилась, и в купе вошел большой, в куртке нараспашку, человек. Он был похож на летчика-героя из старого фильма.

Поздоровался, поставил сумку на сиденье у стены, скинул куртку, достал из кармана джинсов белый платок и вытер лицо. Он сел напротив Алексея Степановича, расставив ноги, и – как будто задумался. Дышал он шумно, как после бега. Одет был удобно, чисто, выбрит – гладко и еле слышно пах хорошим одеколоном.

– Далеко вы едете? – спросил он вдруг Алексея Степановича.

– Да, – сказал Алексей Степанович.

– Храпите?

– Нет.

– Шампанское любите?

– Не особенно.

– Ну вот здравствуйте! Как же Новый год без шампанского? Неужели не выпьете за встречу один бокал? Или вы водку предпочитаете?

– Лучше шампанское.

– Слава Богу. Вы не болтливы, кажется?

– Да вроде.

– Других слушать любите? Некоторые очень любят разные истории слушать в поездах.

– Не знаю.

– Ну посмотрим. А в общем, вы, по-моему, идеальный попутчик.

Давайте представимся. Я – Константин Григорьевич, журналист.

– Алексей Степанович, безработный.

Они пожали друг другу руки.

– Москвич?

– Почти.

– То есть?

– Недалеко от Москвы живу.

– А в Чите у вас кто?

– Все. – Алексей Степанович опустил глаза, не желая больше говорить.

Журналист понял. Он вынул из сумки очки, пачку газет, маленький приемник, шампанское. Приемник и шампанское поместил на столе. Надел очки, развернул газету... За несколько минут он стал приятен Алексею Степановичу. Алексей Степанович мог думать в его присутствии о своем.

Когда-то, тридцать лет назад, действительно были все в Чите, и мать, и отец, и приятели, и сам он там был тридцать лет назад. Журналист перевернул страницу и сказал:

– Ну вот.

Алексей Степанович поднял голову. Платформа за окном медленно и тихо уходила назад. Алексей Степанович как будто совсем потерял силы быть реальным человеком, будто все происходило не с ним, как будто не он сидел беззаконно в скором поезде.

Поезд набирал скорость. Алексей Степанович сидел неподвижно и глядел в окно. Уже Москва-третья осталась позади. Колеса загрохотали – поезд гнал. Через полчаса он проскочит полустанок, где в маленькой квартире ждут Алексея Степановича мать и сын.

В купе вошла проводница в черной форме.

– Ваши билеты, граждане.

Алексей Степанович не шевелился. Журналист достал свой билет из синего джинсового кармана.

– Возьмите, голубушка. Чаем нас будете угощать?

– Обязательно. Постель брать будете?

– Как вас зовут, милая?

– Оля.

– Постель будем брать, Оленька. Меня Константином Григорьевичем зовут.

– Очень приятно.

Проводница смотрела на Алексея Степановича.

– Я без билета, – сказал Алексей Степанович.

– Что? – не поняла проводница.

– Так получилось. Но я могу купить. Прямо сейчас.

– Я билеты не продаю, – хмуро сказала проводница, – я сейчас бригадира вызову..

– Голубушка, – вмешался вдруг журналист, сквозь очки с большим интересом наблюдавший за Алексеем Степановичем. – Вы можете связаться со следующей станцией и заказать ему билет.

– Все-то вы знаете.

– Я должен все знать. Давайте деньги, – приказал он Алексею

Степановичу, и Алексей Степанович поспешно вынул из внутреннего кармана пальто кошелек.

Отсчитали на билет до Читы.

– Постель брать будете?

– Да.

– Чай?

– Да.

– Бригадиру я все равно должна доложить, – сказала она журналисту.

– Докладывайте, – улыбнулся журналист, – что ж делать.

Проводница поднялась.

– Простите, – тихо сказал Алексей Степанович, – а телеграмму можно послать? Со станции.

– Конечно, – сказал журналист.

Текст телеграммы был следующий: "НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ ВЫНУЖДЕН ЕХАТЬ ПОЗВОНЮ АЛЕКСЕЙ".

Алексей Степанович не видел, как проскочили его полустанок.

Когда проводница вышла, поезд подходил к Загорску.

До Читы ехать четверо с лишком суток. Через Оку, Волгу, Енисей, Обь. Через леса, степи, горы, мимо озера Байкал, самого глубокого в мире.

Иногда они с журналистом выходили из теплого вагона и поражались чистоте снега и воздуха. Покупали у старух на полустанках горячую картошку и соленые огурцы. Картошку старухи держали в кастрюлях, укрытых в теплые одеяла.

И вот поезд ехал среди зимы, а они сидели в купе друг против друга и ели горячую с дымом картошку. Проводница приносила чай в граненых стаканах в подстаканниках, приемник говорил по-английски, – журналист учил язык, читал английскую книжку с видами старинного Лондона, иногда вслух. Алексей Степанович понимал мало. С другими пассажирами Алексей Степанович не знакомился.

На четвертые сутки, к ночи, когда уже зажегся в купе синий сумрачный свет, и они забрались под теплые одеяла, Алексей Степанович спросил:

– Вы в Чите давно были?

– В прошлом году.

Алексей Степанович молчал.

– Спите? – спросил журналист.

– Нет.

Поезд шел ровно.

– Город как город, – сказал журналист. – Сопки. Вы где там жили?

– В центре. Напротив танка.

– Танк стоит.

Алексей Степанович молчал, и журналист закрыл глаза. Алексей Степанович долго не мог уснуть.

Прибыли к вечеру.

В Москве все темно в этот час, а здесь светло от чистого снега. И прожектора на вышках горели ярко. Поезд встал у первой платформы. Алексей Степанович был уже одет и готов к выходу.

Журналист искал очки. Они лежали на верхней полке под светильником.

– Ну что ж, – сказал журналист, спрятал очки и взял сумку.

Алексей Степанович посторонился.

– Не ждите меня.

– Что такое?

– Я позже.

– Ну что ж, – журналист поглядел на Алексея Степановича и вышел из купе.

Обернулся:

– До свиданья.

– До свиданья.

Полная тишина воцарилась в вагоне. Тогда Алексей Степанович взял свои сумки (апельсины все были съедены).

Он прошел пустым коридором по узкой дорожке. В открытые двери шел морозный воздух и звуки: невнятный голос диспетчера, гудок машины, дальний ход поезда, женский смех. Алексей Степанович спустился по железным ступеням, прыгнул, поскользнулся на льду, упал.

Он очнулся в воздухе. Заплакал. Его поставили на обледеневший асфальт.

Мужчина в железнодорожной форме сел перед ним на корточки, заглянул в глаза.

– Ну ничего, подумаешь, до свадьбы заживет. Покажи-ка лоб.

Его прикосновение было горячим.

– Где ты живешь? Где твои родители?

Мокрое от слез лицо жгло на морозе.

– Проводить тебя до дому?

– Нет. – Он вытер нос рукавицей.

– Ты уверен?

– Я рядом живу. Я здесь всегда гуляю.

Будто во тьме самой глубокой памяти вспыхнул свет, и разом выступил весь этот город, и каменная мрачная гостиница, и вкус сладкого печенья в ее буфете, и молочный магазин на углу, и стеклянные бутылки в проволочных ящиках, и лицо продавщицы за витриной, и этот сквер, и весь в серебряном инее танк на огромном, как скала, постаменте, и тополь у ворот, и этот дом, и этот узкий, как колодец, подъезд с жаркими чугунными батареями под замерзшими окнами.

Дверь. Звонок. "Мама!"

Уже пришли первые гости. Мать поставила на стол лимонный пирог.

Отец курил на балконе с Федором Николаевичем. Их длинные шинели висели в прихожей. У окна под самый потолок стояла елка. Алеша еще не знал, что это не елка, а молодая сосна. На макушке горела звезда, горели цветные лампочки, сверкала серебряная мишура, стеклянные шары, грецкие орехи в золотой фольге...

– Утром под елкой будут подарки, Дед Мороз приходит ночью, когда дети спят. – Мать уводила его в спальню... Он не хотел уходить ото всех, капризничал. Постель уже была разобрана. Мать уложила его, поцеловала. От нее пахло вином. Вышла, прикрыла дверь. Стало темно и тихо.

Алексей Степанович был сам собой и этим мальчиком одновременно, но мальчик не знал о его существовании. Мальчик должен прожить тридцать лет, чтобы узнать.

- Тридцать лет, – думал Алексей Степанович, – за эти годы я что-нибудь придумаю.

Вариант 2

Внимательно прочтите стихотворение и дайте его целостный анализ. Определите тему и идею предложенного произведения, охарактеризуйте его сюжетно-композиционные, ритмические и языковые особенности. Какой основной художественный прием лежит в основе этого стихотворения? Как вы понимаете заключительные строки стихотворения?

Максимальный балл – 70 баллов

И тьма грозы, и света всхлип, и снова
об ветер в муке бьётся мокрый куст,
как Лермонтов, не находящий слова,
косноязычен и молниеуст.

И метрах в трёх от тяжких эшелонов
тоскливый взгляд сквозь сердце пролетит
там беззащитно, как Андрей Платонов,
обломанная яблоня глядит.

И двойствен мир. И это – не подмена.
И в Комарове властвует весна,
а в стороне, прекрасна и надменна,
стоит она – Ахматова, сосна.

Не камень, а живая жизнь – святыня.
Душа не расточается во тьму.
Моя страна отныне не пустыня.
И я вам объясняю, почему...

Сергей Белозеров (1948-2002)

Критерии оценки аналитического задания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых, грамматических, орфографических, пунктуационных ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вам, конечно, известно такое явление, как fan fiction («любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства, комиксов» и т.д.), по определению Википедии). Одним из видов фанфиков является фанфик-кроссовер, сводящий в одном тексте персонажей разных произведений. Нечто подобное существует и в «высокой» литературе (диалог Кармен и Дон-Жуана у Цветаевой, например). Кого из персонажей русской и европейской литературной классики вы хотели бы «познакомить»? О чем они могли бы говорить? Придумайте и опишите подобную встречу.

Время работы – 1,5 часа.

Максимальный балл – 30 баллов

Критерии оценки творческого задания

Задание должно выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи. Ученик выступает здесь в необычной для себя роли, что требует филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса. И фантазии, конечно!

Задание оценивается по следующим критериям:

1. Цельность, композиционная стройность созданного текста; понимание поставленной задачи и умение работать в предложенном направлении.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

2. Свежесть идеи, остроумие, оригинальность замысла.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

3. Адекватность и точность выбора языковых средств для выражения собственной мысли.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

4. Связь с избранными для творческого задания текстами, соответствие внешности, поведения, речи героев тексту-источнику, эпохе, авторскому замыслу.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Максимальный балл за задание – 30

Итого за работу в целом: максимальный балл – 100 баллов

Бланк ответов

В своём произведении автор доводит до нас, что Алексей Степанович, как невидимый герой. Если его оболочка, а как человека духовно на нем.

Идёт пора семейного праздника - Новый Новый год. Что для нас этот праздник? Терпенье, мандарины, елка, бенгальским огни, но самое главное наши близкие. Что же будем делать герой в предверии этого праздника? Что можем дать своим близким в этот день? Алексей Степановича соображает, но семья об этом не знает. Но оставившись далеко от людей без подарков и подарков, поэтому он решает пойти в магазин. Знает что Ваня любит играть рисовать берёт ему альбом, машинку с презинскими колёсами. А мамы купит новую машинку.

Следующее испытание для него это понять что-либо. Как и для многих из нас. Мы боимся, а от этого трудно думать. Закрыв глаза на то, что думаем и говорим окружающим. Если мы действительно хотим и делаем что-то то нас никто не сможет остановить. Как рассуждаем про себя главного героя. Я мог бы научиться водить машинку, брать немецкий и переводить коммюнике романо а первом слушании мы слышали бы маму, мог бы научиться рисовать. Но что я могу? Мы можем всё, да же горы свернуть, никто просто не верит в это, но. Прозвучит бокальце, жист предлог только у нас в голове. Забыть про предрассудки и просто сделать то что хотим сердце.

Раньше Алексей Степанович жил в Умле. И сейчас там никто не знает. Но когда сами привели его в поезд до родного города. В поезде он знакомился с попутчиком Константином Приоровичем, который его возмущает с близкими. На самом деле главный герой не с кем не знакомился его внешне устраивала компания. Он мог считать себя, а для него это было главное. Сын он на станциях передаёт телеграмму. Короче по маме необходимо.

Ехали четверо суток. Черу, Яку, Волгу, Сибирь, Обь. Леса, степи, горы. Как часто вы ездите на таком виде транспорта? Это незабываемые ощущения. Да и вообще чувства которые мы испытываем, видеть за колес пейзажи, это для многих вещей. Но видеть Россию такую какой она есть. И это касается как природы так и людей. Широколиственные леса сменяются на еловые, маленькие реки первые кончат в огромные полководные реки. Так и у людей, многие из

были, но привели видень ограниченное многообразие или широкое
2-х этажного дома. А тем самым ощущаем мы большие городов
тем суднее дома. и именно их олицетворял автор художественной
литературы.

Разная до родной города от вспоминаем себя в возрасте шестим
лет. себе ~~которого~~ которой идёт года мороза с подарками. Вспоминаем
то чувствую когда "некогда" стало, а осматривая с взрослыми. Этого
себя которой мечтаем и верит в лучшее, но тот малыш ещё не
не знаем что его ждёт через тридцать лет он дружен ещё
повзраснем.

Смысл произведения кроется в банальном. Нужно не бояться казать
что-то новое, не бояться осуждения со стороны. И не канули в
себя по этому поводу. Если кажем тебе повзрасню всё да ты
больше.

12. Творческое задание.

Евгений Онегин и Дто из произведения "Маленькие женщины".

Как мне кажется это два как сложные так и разные нрав.

Они оба боялся пережить через себя и идти на встречу любви. И
сущая время ~~время~~ пониманием как они были лучше на этом счёт. Оба

уходят в себя от неразделённой любви и делают пошлые дела.

Из них на которые они могли бы поговорить это: великая тема
любви, Дто может прочитать свои небольшие повести, а если
поведёт то и роман про свою семью.

В один из дней осенний лес встречает зимней своей неземной
красотой и обилием красок. В этот солнечный день наша призрачная
Эпопея проливалась по осеннему проливу. В это же время Евгений
делит по этому же лесу. Встретившись нашим героям около небольшого
пруда. Это Катериня узнала о своём. Знали то чувствую когда когда
чувствую эту звенящую тишину между вами. (За разгов.) Поэтому
мы решили поговорить о литературе. За разговором о литературе
знала как о любви. К сожалению мы у Дто мы у Онегина не
той истории с счастливым концом. Катериня осталась одна.

